

# ОДИССЕЙ



2010  
2011

Школа и образование  
в Сопотской школе в Польше и России

Дети, мастера и традиции  
в программах для школьников и их  
родителей

Арт-проекты и арт-инициативы  
«Сфинксы» — Ольга Бурилова

Семь Сфинксов и Пана Аполлона

ИЛЮСТРАЦИИ

УДК 94  
ББК 63.3(0)  
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА,  
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,  
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИНКАЯ (составитель и зам. главного редактора),  
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА,  
Л.П. РЕПИНА, А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь),  
П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, В. ВЖОЗЕК, Н. ЗЕМОН ДЭВИС,  
Вяч.Вс. ИВАНОВ, Ж. Ле ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,  
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук И.П. ГЛУШКОВА,  
кандидат исторических наук С.Г. ЯКОВЕНКО

**Одиссей : человек в истории /** Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989– .

**2010/2011** : Школа и образование в Средние века и Новое время / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2012. – 000 с. – 15ВК 978-5-02-037561-1.

Альманах посвящен теме образования и религиозного воспитания в Европе от поздней античности до XX в. Разнообразные формы обучения и системы образования рассматриваются как один из важнейших инструментов формирования религиозной идентичности в европейском обществе. Рассматривается роль античной традиции в возникновении средневековой школьной системы в католическом и православном мире; исследуются проблемы национального и религиозно-конфессионального образования в странах Европы и Америки в Новое время. В разделе “Историк и изображения” публикуются статьи по средневековой иконографии. Другие разделы выпуска посвящены социальной истории, религиозной культуре средневековья и теории исторического знания. Большая часть материалов посвящена проблемам истории России, ее прошлому и актуальному настоящему.

Для историков, историков культуры, специалистов в области гуманитарного знания и более широкого круга читателей...

По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-037561-1

- © Институт всеобщей истории РАН, 2012
- © Лучицкая С.И., составление, 2012
- © Коллектив авторов, 2012. Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” разработка, оформление), 1989 (год основания, 2012
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 20102

# СОДЕРЖАНИЕ

## ШКОЛА И ОБРАЗОВАНИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

*О.В. Ауров*

“IN OMNI TEMPORE PARATUS ESTO AD INSTRUCTIONEM”: СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛЫ В КОРОЛЕВСТВЕ ВЕСТГОТОВ (VI–VII вв.).....

*М.В. Рыбина*

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ХРИСТИАН МУСУЛЬМАНСКОЙ КОРДОВЫ (IX ВЕК) .....

*О.Е. Кошелева*

ОБУЧЕНИЕ В РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ .....

*Л.А. Пименова*

МАГИСТРАТЫ ПРОТИВ ИЕЗУИТОВ: СПОРЫ О НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВО ФРАНЦИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII в. ....

*И.М. Супоницкая*

ДЖОН ДЫОУ И “НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК” СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ДВЕ УТОПИИ .....

*Е.Ю. Рогачева*

“НОВЫЕ ЛЮДИ ДЛЯ НОВОЙ ЭРЫ”: ВКЛАД ДЖОНА ДЫОУ В РЕАЛИЗАЦИЮ ИДЕАЛА “НОВОГО ЧЕЛОВЕКА”

## ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

*А.Е. Махов*

СТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБРАЗА И ИЗОБРЕТЕНИЕ ПОЛИФОНИИ .....

*Д.И. АНТОНОВ, М.Р. МАЙЗУЛЬС*

ДЕМОНЫ, МОНСТРЫ И ГРЕШНИКИ: НЕГАТИВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ.....

*Ю.Ф. Игина*

ИЗОБРАЖАЯ ВЕДЬМУ: ИКОНОГРАФИЯ ВЕДЬМ В АНГЛИЙСКОЙ ПАМФЛЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ .....

## ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА

*В.Н. Малов*

КРАХ ГЕРОИЧЕСКОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА: “СОФОНИСБА” ПЬЕРА КОРНЕЛЯ.....

## ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

*Отто Герхард Эксле*

“ИСТОРИЯ ПОНЯТИЙ” – ЕЩЕ НЕ ПОНЯТАЯ ИСТОРИЯ.....

## ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

*О.В. Хаванова*

ОБРАЩЕНИЕ В КАТОЛИЧЕСТВО КАК АРГУМЕНТ  
В МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА.....

## РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

*Петер Динцельбахер*

СУД ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И СУД ВСЕМИРНЫЙ.....

*Жан-Клод Шмитт*

СНЫ ГВИБЕРТА НОЖАНСКОГО.....

## ИСТОРИК И ВРЕМЯ

*Л.В. Вольфцун*

МИХАИЛ ЭММАНУИЛОВИЧ ШАЙТАН ИЗ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГ-  
СКОЙ МЕДИЕВИСТИКИ 1920-Х ГОДОВ.....

## ДЕЯТЕЛИ ИСТОРИИ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

*Л.Ф. Борусяк*

“САМЫЕ ВЕЛИКИЕ...” .....

*А.Г. Левинсон*

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СТАЛИНЕ (ПО МАТЕ-  
РИАЛАМ ЛЕВАДА-ЦЕНТРА) .....

## ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

*А.А. Панченко*

КОММУНИСТЫ ПРОТИВ СУЕВЕРИЙ: СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И “НА-  
РОДНАЯ РЕЛИГИЯ” .....

*Д.М. Володихин*

ЧТО ЛИКВИДИРОВАЛИ, КОГДА ОТМЕНИЛИ ОПРИЧНИНУ? .....

*М.Ю. Зенченко*

“...ХОТЯТ ТАТАРОВЕ ТАМГИ И ДЕСЯТИНЫ” (ПО ПОВОДУ СПОР-  
НОСТИ БЕССПОРНЫХ МНЕНИЙ О “ТАТАРСКОМ НАСЛЕДИИ” НА  
РУСИ) .....

## ПУБЛИКАЦИИ

*М.Ю. Неклюдова*

**ИЗГНАННИК ИЗ XVII ВЕКА: ШАРЛЬ ДЕ СЕНТ-ЭВРЕМОН И ЕГО “БЕ-  
СЕДА Г-НА МАРШАЛА Д’ОКЕНКУРА С ОТЦОМ КАНЕ”** .....

SUMMARIES

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

АЛЛА ЛЬВОВНА ЯСТРЕБИЦКАЯ (1932–2010) .....

# CONTENTS

## SCHOOL AND EDUCATION IN THE MIDDLE AGES AND MODERN TIME.

*O.V. Aurov*

“IN OMNI TEMPORE PARATUS ESTO AD INSTRUCTIONEM”: THE  
MAKING OF THE CHURCH SCHOOL SYSTEM IN THE VISIGOTHIC  
KINGDOM (6<sup>TH</sup>-7<sup>TH</sup> C.) .....

*M.V. Rybina*

RELIGIOUS EDUCATION AND THE SHAPING OF CONFESSIONAL  
AND CULTURAL IDENTITY OF THE CHRISTIANS IN 9<sup>TH</sup> CENTURY  
MUSLIM CORDOBA.....

*O.Ye. Kosheleva*

TRAINING WITHIN THE MEDIEVAL RUSSIAN ORTHODOX  
TRADITION.....

*L.A. Pimenova*

MAGISTRATES VS. JESUITS: DISPUTES CONCERNING NATIONAL  
AND RELIGIOUS/CONFESSIONAL EDUCATION IN THE MID-18<sup>TH</sup>  
CENTURY FRANCE

*I.M. Suponitskaya*

JOHN DEWEY AND SOVIET RUSSIA'S ‘NEW MAN’: TWO UTOPIAS ....

*E.Yu. Rogatchyova*

‘NEW PEOPLE FOR A NEW ERA’: JOHN DEWEY’S CONTRIBUTION TO  
THE IMPLEMENTATION OF THE ‘NEW MAN’ IDEAL.....

## THE HISTORIAN AND IMAGES

*A.Ye. Makhov*

THE STRUCTURE OF MEDIEVAL IMAGES AND THE INVENTION OF  
POLYPHONY.....

*D.I. Antonov, M.R. Maizuls*

DEMONS, MONSTERS AND SINNERS: NEGATIVE CHARACTERS IN  
THE SPACE OF THE OLD RUSSIAN ICONOGRAPHY .....

*Yu.F. Igina*

DEPICTING A WITCH: THE ICONOGRAPHY OF WITCHES IN EARLY  
MODERN ENGLISH PAMPHLETS .....

## HISTORY AND LITERATURE

*V.N. Malov*

THE COME-DOWN OF HEROIC INDIVIDUALISM: PIERRE COR-  
NEILLE’S SOPHONISBE.....

## THE THEORY OF HISTORICAL KNOWLEDGE

*Otto Gerhard Oexle*

'HISTORY OF CONCEPTS', A HISTORY YET TO BE CONCEIVED .....

## SOCIAL HISTORY

*O.V. Khavanova*

CONVERTING TO CATHOLICISM AS AN ARGUMENT IN THE LATE  
18<sup>TH</sup> CENTURY HABSBERG MONARCHY .....

## THE RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES

*Peter Dinzelbacher*

THE FINAL JUDGMENT: PERSONAL AND GLOBAL .....

*Jean-Claude Schmitt*

GUIBERT OF NOGENT'S DREAMS .....

## THE HISTORIAN AND HIS TIME

*L.V. Volftsun*

MIKHAIL EMMANUILOVICH SHAITAN. A CASE IN THE HISTORY OF  
MEDIEVAL STUDIES IN ST. PETERSBURG IN THE 1920'S .....

## HISTORICAL FIGURES AND MASS CONSCIOUSNESS

*L.F. Borusyak*

'THE GREATEST ONES' .....

*A.G. Levinson*

THE RUSSIAN PUBLIC OPINION ON STALIN (BASED ON LEVADA-  
CENTER SURVEYS) .....

## RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

*A.A. Panchenko*

COMMUNISTS AGAINST SUPERSTITIONS: THE SOVIET STATE AND  
THE 'POPULAR RELIGION' .....

*D.M. Volodikhin*

WHAT WAS ELIMINATED AS THE OPRICHNINA WAS ABOLISHED? ....

*M.Yu.I. Zenchenko*

'... THE TARTARS DEMAND THE TAMGA AND THE TITHE': ON THE  
DISPUTABILITY OF INDISPUTABLE OPINIONS CONCERNING THE  
'TATAR LEGACY' IN THE OLD RUS .....

## PUBLICATIONS

*M.S. Neklyudova*

---

EXILED FROM THE SEVENTEENTH CENTURY: CHARLES DE SAINT-ÉVREMOND AND HIS CONVERSATION DU MARÉCHAL D'HOCQUINCOURT AVEC LE PÈRE CANAYE.....

SUMMARIES

IN MEMORIAM

Alla L'vovna Yastrebitskaya (1932–2010) .....

*А.Г. Левинсон*

## РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СТАЛИНЕ.

(По материалам Левада-центра)

### ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

История, прошлое имеют для массового сознания иную функцию и иное значение, чем для сознания профессиональных историков. Историкам это известно, но мы считаем необходимым это подчеркнуть, поскольку нам предстоит обсуждать реалии, считающиеся историческими, т.е. принадлежащими исторической науке, историческому знанию и имеющие в этих пространствах свое значение, свою проблематику и т.д. Мы же будем иметь дело с ними как с феноменами массового сознания. В этих контекстах их значение может оказаться частично или в значительной мере иным, и проблемы, с ними связанные, – иными. В данной статье будут обсуждаться персонажи истории, исторические фигуры, имена в том виде, в котором они пребывают в массовом сознании жителей России. Вообще говоря, между тем, что знает и говорит об этих лицах историческая наука, и тем, что ассоциирует с ними публика, связь, несомненно, есть. Но связь не прямая. Очевидно, что эти фигуры сперва были объектами исторического изучения, затем попали в исторические монографии, оттуда в учебники и курсы истории, а также в исторические романы, пьесы, оперы, фильмы, в речи политиков и статьи публицистов.

Внутри института науки, как известно, идут дебаты, высказанные суждения оспариваются, возникают конкурирующие точки зрения, концепции. Внутри названных нами институтов второго порядка, где историческое знание не порождается, а лишь используется и интерпретируется, также идет борьба и взаимодействие как принятых от историков трактовок, так и собственных художественных или политических интерпретаций. Иногда эта полемика захватывает и самую консервативную подсистему – школу. Достаточно живая и динамичная художественная подсистема может предлагать свои интерпретации для исторических персонажей, эти интерпретации могут быть востребованы политической подсистемой. В свою очередь, конъюнктурные политические трактовки могут при определенных условиях попадать в художественные тексты или в учебники.

То, что происходит в этих интерпретативных инстанциях, образует в своем роде контекст для института исторической науки, и в этом качестве способно в иных обстоятельствах повлиять на процессы в ней. Это создает повод для нового цикла движения по указным траекториям.

Уже описанные процессы делают существование многих исторических фигур непростым, динамичным. Но теперь надо сказать о том, что в качестве получившихся учебных, художественных, или политических препаратов эти фигуры (с грузом истолкований и оценок) попадают в массовое сознание. Там они начинают жить по его порядкам, но время от времени из упомянутых сфер – школы, медиа, искусства, политики и др. – в массовое сознание поступают новые импульсы, новые трактовки этих фигур. Массовое сознание производит сложные действия по освоению этих новых интерпретаций. Важно отметить, что в массовом сознании эти объекты лишь отчасти сохраняют роли, которые им были присвоены в политических или медийных, художественных или учебных дискурсах. Их отличие от ролей, которые они играли в исторических исследованиях, как видно из описанной выше схемы, с необходимостью еще больше. Однако историческая наука может оказаться в условиях, когда она испытывает влияние со стороны не только институтов-посредников, вроде политики или искусства, но и “конечного получателя” исторического знания – общественного мнения.

Сказанное вполне относится к фигуре Сталина. Историки могут отметить, как одни их усилия отложились в художественных и публицистических текстах, учебных курсах и политических выступлениях. В приводимых в статье материалах касательно общественного мнения они смогут найти явные следы этих разработок. В то же время историки не смогут не отметить, что другие разыскания и исторические открытия, касающиеся Сталина, остаются невостребованными или получают слабый отклик в посредничающих между ними и публикой структурах и до публики не доходят. Еще интереснее наблюдать, как общественное мнение перерабатывает полученное знание о Сталине, придает свои значения этой фигуре, как оно меняет свои оценки, как перемешиваются в нем отложившиеся ранее слои интерпретаций.

Из материалов об общественном мнении по поводу Сталина видно также, что общество сегодня более, чем когда-либо, стремится пользоваться собственными трактовками этой фигуры, бросая историкам вызов: подчиняться интерпретациям, которые

дают этой исторической личности публика и политики, либо пытаться “пробиться” к народу со своей правдивой картиной жизни и деятельности Сталина, его роли в истории страны.

## МИФ И ЭПОС

По поводу исторических воззрений широкой общественности часто говорят, что они представляют собой миф. В данном случае это означало бы, что в народе существует “миф о Сталине”. При всей неопределенности слова “миф” можно согласиться, что схватываемое им содержание приложимо к части случаев, когда в народе используется имя Сталина. Но есть ряд других случаев, когда лучше вести речь не о мифе, но об эпосе. Формы, в которых встречается нарратив о Сталине, могут очень близко напоминать этот литературный жанр. Подчеркнем: литературный, а не фольклорный. В литературном эпосе мы отмечаем прежде всего интенциональность, достигаемую особым отбором содержаний и особыми риторическими средствами. Исследования показывают, что именно в жанре эпоса трактуется сейчас публикой (как и публицистами) вообще вся отечественная история тогда, когда она призвана служить аргументом или средством для утверждения “славы России”, т.е. высокого статуса страны в сопоставлениях с другими странами. Поэтика эпоса предполагает монументально-обобщенную трактовку фигур и событий, упрощенную картину мира. Именно так представляет массовое сознание современный мир. И точно такую же, эпическую, трактовку положению России в этом мире дают в своих так называемых геополитических построениях современные официозные публицисты и ведущие политики. Как известно, главное, что они сейчас говорят, что окруженная недругами Россия “встает с колен”. Многочисленные исследования Левада-центра подтверждают, что массовое сознание принимает такую картину современности. Исследования также показывают, что такое же представление массовое сознание и транспонирует на историю.

Эпические представления, как говорилось, просты. Это их важный функциональный атрибут. Нельзя при этом сказать, что подобная простота исчерпывается дихотомией типа “плохой–хороший”, хотя такая оценка обязательно присутствует. Простота эпических народных представлений должна сочетаться с их гибкостью, своего рода неуловимостью для формальной (бинарной) логики. В том, что касается фигуры Сталина, какой она представ-

ляется публике в наши дни, можно предположить, что это представление организуется не только по оси положительной и отрицательной оценки самой фигуры, но также и по оси оценки самого нашего знания о таковой: мы знаем о Сталине достаточно или недостаточно. Эти две оси задают пространство, в котором хорошо размещаются основные позиции сегодняшнего общественного мнения о Сталине. Из групповых дискуссий с представителями разных общественных групп мы выводим наличие таких позиций:

1) “У нас более чем достаточно знаний, чтобы видеть в Сталине крупнейшего исторического деятеля, создателя великой страны, вдохновителя великой победы”. Этот дискурс убежденных сталинистов, как будет показано, вполне ощутимо присутствует в современной картине народных исторических представлений. Он характерен прежде всего для представителей старшего поколения, людей с невысоким уровнем образования. Впрочем, немало есть сталинистов с вузовскими дипломами и учеными степенями как в старшей, так и в остальных возрастных группах.

2) “У нас более чем достаточно знаний, чтобы обличить Сталина как величайшего злодея, ответственного за массовые преступления перед своим народом, за исторические несчастья нашей страны”. Эта позиция “разоблачителей” очень существенна для современных представлений о Сталине, она делает их живыми, напряженными, внутренне полемичными. Но происходит это не в связи с ее массовостью. Напротив, такого резко отрицательного мнения о Сталине сейчас придерживается меньшинство. Оно также в основном представлено старшим поколением, но характерно, скорее, для людей с высшим либо средним специальным образованием. Еще раз скажем, что его носители составляют – незначительное меньшинство. Но само такое мнение о Сталине известно всем, оно принимается во внимание и самыми ярыми сталинистами, о которых шла речь выше. Оно и делает их позицию полемически обостренной и напряженной, по сути дела, усиливает ее.

3) “Мы еще не знаем всей правды о преступлениях сталинского режима. Вот когда узнаем, у Сталина не останется сторонников”. Это – также позиция антисталинистов, но тех, кто, в отличие от упомянутых в пункте 2, не верят в убедительность своей нынешней позиции, не готовы вступать в споры со сталинистами, предпочитают держать свое мнение при себе.

4) “Мы еще не знаем всей правды о Сталине. Когда узнаем, выяснится, что обвинения, которые ему предъявляют его крити-

ки, – клевета или ошибка. Чем больше проходит времени, тем лучше мы понимаем величие этого исторического деятеля, его роль в построении великой нашей державы”.

Именно такая точка зрения, как показывают наши исследования, характерна для, так сказать, неосталинистов – для людей, выросших, а то и родившихся после “разоблачения культа личности Сталина”. Именно этот вид представлений о Сталине лучше всего защищен от критики, лучше всего годится для полемики с противниками. Он обладает поистине бездонным ресурсом убедительности, поскольку его носители верят, что их правота будет в будущем доказана, нужные для этого исторические аргументы будут найдены, а это по сути означает, что они уже есть, хоть и нельзя их привести (да, собственно, и не нужно).

Риторическое удобство этой позиции, ее неуязвимость для аргументов со стороны критиков и разоблачителей Сталина, ее неэлементарность (в отличие от позиции старых “упертых сталинистов”), присутствие в ней агностического привкуса делает ее привлекательной для “современных” людей, лиц молодого и среднего возраста с современным, т.е. никаким, высшим образованием. Отсутствие у них исторических знаний не мешает им апеллировать именно к таковым – но тем, которых пока еще нет. За счет подобной риторической конструкции расширяется год от года этот современный вариант культа личности Сталина. О динамике этого расширения будет рассказано ниже.

### “ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ”

В 1989 г. коллектив, руководимый Ю.А. Левадой, осуществил исследование, названное “Советский человек”. Исследование проводилось методом массового опроса по репрезентативной выборке среди населения СССР 15 лет и старше. Аналогичные опросы далее проводились этим исследовательским коллективом<sup>1</sup> в России в 1994, 1999, 2004 и 2008 гг.

Объемы выборки среди населения Российской Федерации составляли в разные годы 1,5–3 тыс. чел. Технология проведения исследования – личные интервью по месту жительства респондентов. В ходе интервью респонденту предлагалось среди прочего задание: “Назовите десять самых выдающихся людей всех времен и народов”. Фамилии, названные респондентом, фиксировались интервьюером.

Таблица 1

Наиболее выдающиеся люди всех времен и народов  
(опросы 1989–2008 гг.)

	1989 г.		1994 г.		1999 г.		2003 г.		2008 г.	
	Ленин	72,1	Петр I	40,6	Петр I	45,4	Ленин	43	Пушкин	47,4
Петр I	37,5	Ленин	33,6	Ленин	42,3	Петр I	42,6	Петр I	37	
Маркс	35	Пушкин	22,8	Пушкин	41,7	Сталин	39,9	Сталин	35,7	
Пушкин	24,5	Сталин	20,3	Сталин	34,7	Пушкин	38,7	Ленин	34,3	
Ломоносов	20	Суворов	17,6	Гагарин	26,2	Гагарин	32,6	Путин	32,3	
Жуков	18,6	Жуков	14,1	Жуков	19,7	Жуков	21,6	Гагарин	25	
Горбачев	17,3	Наполеон	13,7	Наполеон	19,2	Путин	20,9	Жуков	22,7	
Суворов	17,1	Ломоносов	13,4	Суворов	18,2	Ломоносов	17,3	Ломоносов	16,6	
Энгельс	14,9	Сахаров	12,6	Ломоносов	18	Суворов	15,6	Суворов	15,6	
Гагарин	14,8	Кутузов	11,4	Менделеев	12,4	Менделеев	12,7	Толстой Л.	14,2	
Циолковский	13,5	Екатерина II	10,3	Толстой Л.	11,9	Наполеон	12,6	Менделеев	12,9	
Толстой Л.	13,3			Кутузов	10,9	Толстой Л.	11,9	Кутузов	11,4	
Менделеев	12,7			Екатерина II	10,3	Брежнев	11,5	Королев	10,2	
Сталин	11,7					Гиглер	10,7			
						Королев	10,7			
						Екатерина II	10,6			
						Кутузов	10			

В 1996 г. в “Одиссее” был опубликован наш анализ результатов опросов 1989 и 1994 гг. В настоящей статье мы продолжим его, добавив материалы последующих опросов.

Общее число имен, зафиксированных в каждом из опросов, приближается к двум сотням. При этом четыре пятых имен названы небольшим количеством опрошенных. Представляет интересную самостоятельную задачу анализ этой части списка. Однако в данной статье мы ограничимся теми ответами, которые можно хоть с какой-то основательностью считать массовыми.

Вот ответы, которые в каждом случае были даны не менее, чем одной десятой всех опрошенных. В правом столбце каждой колонки указана (в %) доля опрошенных, назвавших данное имя. Десятые доли процентов указаны для удобства расстановки имен по местам. Статистически достоверными являются различия в 2,5 процентных пункта и выше. Приводятся данные по именам, которые вспомнили 10% опрошенных и более. Для удобства в таблице зрительно выделена “первая десятка”.

Анализ первых же результатов показал, что состав “великих людей”, широко признаваемых в пределах СССР, а затем и России, весьма ограничен. Фигуры первого ранга составляли верховные правители – монархи, советские лидеры – и Пушкин. Фигурами второго ранга были военачальники, несколько деятелей науки и несколько писателей. Ученые и писатели назывались, как правило, из тех, кто фигурировал в учебниках средней школы, чьи портреты висели на стенах школьных классов. Список отражал полную обмирщенность массового сознания. Несмотря на совершившийся за эти годы процесс стремительного возвращения религиозных организаций так называемых традиционных конфессий на высокие места в общественно-государственной структуре власти и авторитета, имена пророков, святых, религиозных деятелей упоминались крайне редко.

Список имен отражал зато события в мире массовой культуры. Выход фильмов и сериалов на “исторические” темы всегда отзывался всплеском популярности фигурирующих в них исторических персонажей, опять-таки прежде всего монархов.

Период между 1989 и 1994 гг. вместил события воистину исторического масштаба. Перестала существовать одна из самых грандиозных политических конструкций. Ее часто называли Советской империей. Исследование 1989 г. многими моментами указывало на приближение этого момента. Наиболее ярко это проявлялось в том, что общесоветские фигуры-символы име-

ли неодинаковую популярность в РСФСР и других республиках. Локальных национальных героев с высоким уровнем авторитета не было видно, но нежелание поклоняться божкам советского алтаря уже проявлялось прежде всего в республиках Прибалтики.

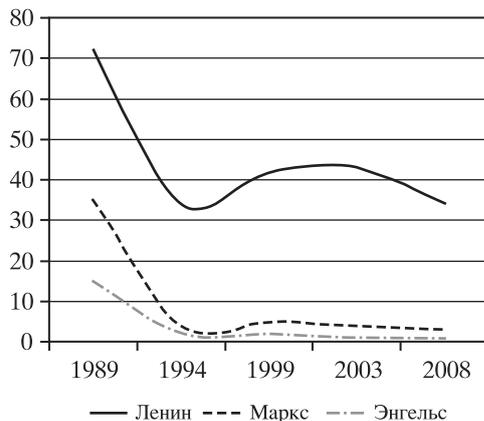
Крушение власти КПСС с ее официальной идеологией марксизма-ленинизма отразилось в том, что имя Маркса ушло с третьего места на двадцать шестое. Имя Ленина отступило с первого на второе место. В 1989 г. Ленина называли наиболее выдающимся человеком всех времен и народов 74% (в Российской Федерации), на втором месте стало имя Петра I (38%). В 1994 г. имя Петра I назвали 41%, а имя Ленина – 34%.

В 1994 году Маркса вспомнили вместо 35% около 4%, Энгельса вместо 15% около 2% опрошенных. При этом в 1989 г. Маркс был значим для более чем половины самых молодых респондентов, через пять лет в молодежной среде его называли почти в десять раз реже. К 2008 г. воспоминания о Марксе сохранили менее 4% всего населения, в молодежной среде – около 1%.

Что касается Ленина, то в 1989 г. его причисляли к самым выдающимся людям всех времен в целом около трех четвертей населения, а среди молодежи – более 80%. К 1994 г. значимость Ленина для россиян в целом упала вдвое, в молодежной среде – почти в три раза. Весьма существенно, что в 1989 г. имя Ленина являлось символом вдвое более значимым, чем имена двух других наиболее часто упоминаемых деятелей (царь Петр и Карл Маркс). Оно объединяло практически всех, обладало значимостью для абсолютного большинства в любой социально-демографической группе. К 1994 г. это имя перестало быть уникальным, перешло в разряд одного из трех-четырёх символов, работающих в “связке”. Иначе говоря, ранее

Диаграмма 1

Динамика популярности имен Ленина, Маркса и Энгельса (опросы 1989–2008 гг.)



имя Ленина выступало символическим интегратором для трех четвертей населения Советской России (и немногим меньше для других республик СССР). В постсоветской России оно объединяет вокруг себя около трети населения.

Ленин, Петр, Маркс и Пушкин возглавляли список в 1989 г. С уходом имени Маркса на протяжении длительного времени три остальные фигуры оставались главными национальными символами. На других позициях в первой десятке, как и в первой двадцатке, наблюдались весьма незначительные изменения. Единственным именем, которое демонстрировало в этот период существенную динамику, являлось имя Сталина.

В каком-то смысле все описываемое исследование нацеливалось на выяснение его места в общественном сознании. Такая интенция была заложена тем, что респондентам предлагалось задание назвать наиболее выдающихся людей “всех времен и народов”. Двадцать лет назад среди респондентов имелось еще немало людей, для которых формула “всех времен и народов” должна была рождать ассоциации с именем Сталина. В 30–50-е годы XX в. это было клише с плакатов и газетных полос, из речей на партсобраниях и митингах. Самым великим был он и только он. Но потом на памяти этих людей прокатилось несколько волн его поругания, и несколько раз начинался обратный процесс. Исследователям было интересно узнать, каков же результат этих сложных взаимодействий.

### С ИМЕНЕМ СТАЛИНА

Самый первый опрос, проведенный в 1989 г., показал, что Сталин шел четырнадцатым среди наиболее выдающихся людей всех времен и народов. В Российской Федерации его назвали 12%, тогда как Ленина (он был первым) – в шесть раз чаще. Как решили тогда исследователи, это отражало сложившуюся в умах версию недавней истории именно в такой трактовке, в какой она была изложена в докладе Хрущева на XX съезде КПСС: основу злодеяний, совершенных во времена культа его личности, составляло “отступление от ленинских норм”.

Но дальше пошли годы стремительного развенчания Ленина. К 1994 г. Ленин утратил и первое место в списке, и половину своих сторонников. Но вместо движения от “социалистической

демократии” к демократии как таковой наша публика принялась искать опоры в советском или имперском прошлом. Сахарова и Солженицына начали вспоминать реже, Брежнева – чаще. На первое место вышла и стала расти фигура Петра I. Но если Петр с 1994 до 1998 г. (за четыре года) “подрос” на 5 процентных пунктов, то Сталин – на 15. Такого роста за этот период не знала ни одна фигура.

Когда общество видит исторический идеал в императоре-завоевателе, то закономерен интерес и к генералиссимусу, продолжившему его дело. Сталину в 1994 г. достается место всего в трех ступенях от Петра, и его слава уже равняется половине славы монарха, не жалевшего, как и он, людей ради державы. За следующие четыре года порядок фигур на вершине списка не меняется, но у Сталина сторонников всего на одну пятую меньше, чем у стоящего на вершине Петра.

Проходит еще четыре года. За это время в стране меняется президент. Стараниями 22% сограждан Путина заносят в число наиболее выдающихся людей всех времен и народов. Начинает меняться взгляд нашей публики на себя и на мир. Вместе со Сталиным все чаще называют выдающимся Гитлера (2% в 1989, 11% в 2003). Ленин и Петр как олицетворения “коммунистического” и имперского начал в нашей истории стоят теперь на равных во главе списка. А у Сталина, который олицетворяет “коммунистическую империю” как синтез этих начал, третье место прямо вслед за ними, и поддержка составляет уже 93% от числа голосов за Ленина или Петра.

Еще четыре года, и действие переносится в наши дни. Список наиболее выдающихся людей всех времен на этот раз венчает Пушкин (47%). За ним плотная группа фигур, получивших около трети голосов. Немного выше других стоит Петр. Сталин

Диаграмма 2

Динамика популярности имен Ленина, Петра и Сталина (опросы 1989–2008 гг.)

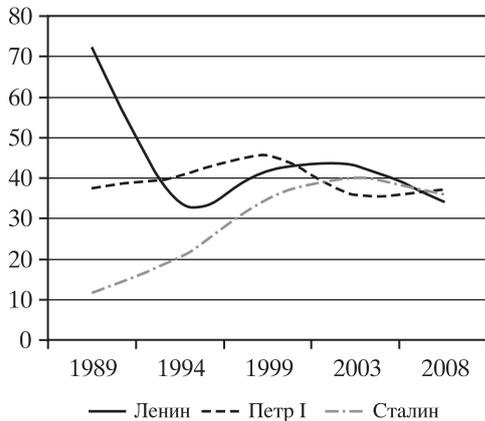
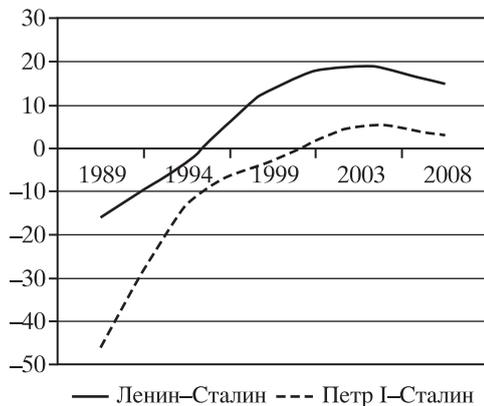


Диаграмма 3

Динамика соотношения популярности имен  
Ленина и Сталина,  
Петра и Сталина (опросы 1989–2008 гг.,  
ответы лиц 55 лет и старше)



Для демонстрации приводятся ответы старшего поколения (лиц 55 лет и старше).

### СТАЛИН ДЛЯ ВЛАСТИ

В упомянутой ранее эпической “геополитической” картине современного мира существенную роль играет фигура государственного руководителя России, каковым современники считают В.В. Путина. Хорошо известно, что при Путине-президенте и далее при Путине-премьере обществу не раз посылались знаки на счет того, что сталинское (именно сталинское и более позднее, а не ленинское) прошлое руководством страны рассматривается в положительном свете. Можно при желании считать, что обществу давались намеки-приглашения перенести некоторые атрибуты Сталина на Путина. (Скажем, так могут трактоваться манипуляции Путина со сталинским государственным гимном, избрание автором новой редакции того же, кого избрал и затем наградил своей премией Сталин.) Однако то, что нам известно об отношении публики к В.В. Путину, не дает оснований говорить, что именно такое уподобление было принято и подхвачено народом. Путин не рассматривается публикой как “Сталин сегодня”. И в этом смысле он не утоляет жажды тех, кто тоскует по Сталину, по его “сильной руке”. Сталин остается для них недосягаемым идеалом, сталинский режим – мечтой и ретро-утопией.

впервые обходит Ленина и встает третьим сразу за Петром. Освободившееся место под Лениным, пятое, занимает Путин.

Картина “восхода” Сталина становится еще нагляднее, если посмотреть, как менялась разница в популярности его имени и имен Ленина и Петра. Она выражается разностью между долями опрошенных, называвших в соответствующих опросах имя Ленина и имя Сталина, имя Петра и имя Сталина. Для демонстрации приводятся ответы старшего поколения (лиц 55 лет и старше).

Однако это не значит, что правление Путина прошло без влияния на отношение общества к Сталину. Как мы увидим ниже, между отношением общества к Сталину и отношением к Путину существует связь. Путин вззошел на высшие позиции в нашем государстве тогда, когда стала вновь восходить популярность Сталина. Первые сигналы массовому сознанию искать авторитарную альтернативу для переставшей удовлетворять “демократической” парадигмы были посланы Ельциным или при Ельцине и посланы сверху, а не, к примеру, от коммунистической оппозиции. Ясно, что в запасниках отечественной истории лучшего примера, чем Сталин, не найти (непродолжительность и слабость рецидива популярности Андропова тому подтверждение). Можно утверждать, что далее наличие в обществе именно такого идеала политического деятеля, как Сталин, подсказало и направило формирование политического профиля свеженазначенного руководителя в сторону авторитарной модели.

Далее траектории “рейтинга Путина” и популярности имени Сталина долгое время шли практически параллельно. Мы уже сказали о том, что исторический прецедент сталинского режима в чем-то помогал формированию режима Путина (который мы отнюдь не считаем репликой сталинского). Надо сказать и об обратном влиянии.

Достаточно мягкое, обошедшееся без массового насилия и репрессий создание современного режима, освобожденного от стеснений, которые создавали некоторые принятые при предыдущих правителях демократические институты, показало, что путинской администрации удалось верно отыскать в российском социуме те социальные и культурные компоненты, которые положительно отзываются на авторитарный импульс. Аппелляцией к ним был создан тот воздух, в котором произведенные за путинское десятилетие трансформации всего строя государственной и общественной жизни казались либо незаметными, либо органичными.

Именно наличие этой атмосферы, полагаем мы, поддержало общественный интерес к Сталину, делало его фигуру актуальной. Собственно она и была единственно актуальной из всего пантеона фигур. Персона Брежнева сама по себе публику нынешнего времени не интересует, хотя брежневская эпоха также приобрела в ее памяти черты “золотого века”. Периодические всплески монархических сантиментов и обращений к памяти Николая II имели гораздо больший вес в прессе, чем в собственно массовом сознании. Фигура Ленина продолжала быть значимой для многих, но память о нем политически не релевантна современности и в этом смысле пуста. Словом, можно сказать, кроме Сталина в актуальном прошлом никого и не было.

Как уже отмечалось, путинская и послепутинская администрация демонстрирует обществу, что Сталин – подходящая фигура для того, чтобы быть политическим образцом. Зачем Сталин нужен нынешней власти? Кроме названных ранее мотивов можно привести еще и такой: все видят, что Сталину его грехи прощены. Если бы удалось добиться такого же отношения, при котором эпическое величие искупает все, руки оказались бы еще свободнее.

Есть еще одна сторона этой проблемы власти (а в России власть – это проблема, проблема как для тех, кем правят, так и для тех, кто правит). После отречения Романовых в России искали и не нашли никакой другой модели властвования, кроме диктаторской. Иными словами, правит тот, в чьем распоряжении находятся средства насилия. Как он называется, какие средства доставляют ему возможность применять насилие – не важно. Сперва развернулась череда мятежей, из которых один, как говорится, кончился удачей (хотя неудавшиеся мятежи продолжали происходить до конца Гражданской войны). Во главе каждого стоял возможный диктатор. Стоит обратить внимание на титул Колчака – “Верховный правитель”. Он всего точнее и притом на русском языке обозначает этот тавтологический принцип властвования: правит тот, кто правит. Введенный в начале Советского периода титул “вождь” добавляет к собственно власти как функции от насилия еще и авторитет, харизму как функцию от почтения. В любом случае, фигура высшего руководителя таким образом высвобождается от формальных зависимостей, характерных для должности. Из нынешних граждан очень немногие могут назвать должность, которую занимал Ленин в бытность “вождем”, еще меньше тех, кто может назвать должности Сталина. Для массового сознания это не важно, как безразлично и для геополитических партнеров нашей страны. Например, американские президенты, общаясь с ее лидерами, одинаково вели дело и с генеральным секретарем партии (менявшей несколько раз свое название), и с главой исполнительной власти (называвшимся то председатель Совета Народных Комиссаров, то председатель Совета министров, то премьер-министр), и с главой законодательной власти (называвшимся Председатель Президиума Верховного совета), и с президентом (то СССР, то России).

Нынешний рейтинг Путина, почти не изменившийся от перехода с должности президента на должность премьер-министра и стабильно превышающий рейтинг действующего президента, указывает на то, что в публике продолжает работать вождистская модель власти. А для этой модели наиболее мощным прототипом

является, конечно, Сталин. Активизация обращений к имени Сталина в путинскую эпоху очевидна и неоднократно комментировалась. У помнящих лозунг “Сталин – это Ленин сегодня”, возникает соблазн считать, что совершается такой же перенос сталинской харизмы на Путина. Но думается, что идет скорее обратный процесс: Путина вчитывают в Сталина. Механизмы архаизации в нашей политической культуре сильнее механизмов модернизации.

Мы подводим наше рассуждение к тому, чтобы сказать, что ценностным и символическим содержанием фигуру Сталина, каким он представляется сейчас значительному числу россиян, наполняют их живые и непосредственные впечатления от правления Путина. Восхождению Путина, как мы сказали, запущенный при “позднем” Ельцине “сталинский ренессанс” помог. Но далее, говорит нам наш анализ, стала работать не фигура “Путин – это Сталин сегодня”, а специфическая для нашего времени фигура “Сталин – это Путин вчера”. Иными словами, исторический образ Сталина начинает светиться, т.е. обретает актуальные смыслы, именно в атмосфере путинского времени.

Откликаясь на рост определенных настроений в обществе, Левада-центр задал вопрос о том, существует ли сегодня “культ личности Путина”. Ясно, что формулировка напрямую связывает Путина со Сталиным. Но перед тем, как обратиться к результатам опроса, стоит вспомнить, что симптомы культа, творимого окружением вождя, высшей и средней бюрократией, проявлялись почти в каждое правление. Они есть часть этой диктаторско-вождистской модели, которую тщетно пытались преодолеть после Сталина. Хрущев, вспомним, начинал в рамках так называемого “коллективного руководства” вместе с Булганиным и Маленковым. Скоро все вернулось к единоначалию. А оно эвентуально приводит у нас к культу. Разоблачивший Сталина Хрущев стал говорить “мы нашего Сталина в обиду не дадим”. Намек был понят. Государственное подобострастие стало принимать художественные формы в виде биографического фильма “Наш Никита Сергеевич”. Афиши висели повсеместно. Появились бы и другие формы, но Хрущева сместили те, кто его славословил.

Сменивший Хрущева Брежнев через некоторое время был уловлен в те же тенета культа. При всей непристойности форм, в которых это делалось на потеху современникам, нынешней общественности брежневское время очень нравится. Оно в известном смысле повторяет сталинское своей державной массивностью, но, в отличие от такового, не скомпрометировано массовым насилием над собственным населением. Не задерживаясь на других генсеках, вспомним,

что даже М. Горбачев заслужил от А. Сахарова публично сделанную реплику: “Вы, наверное, хотите короноваться!?” Называть сменившего его Б. Ельцина “Царем Борисом” в его окружении стали очень скоро. Культ творит не народ, а окружение вождя. Народ же смотрит на это с опаской. Вот обещанные результаты исследования о том, видны ли признаки “культа личности В. Путина”: в октябре 2009 г. 23% взрослых россиян ответили: “Да, все его признаки уже налицо”. Еще 26% выбрали ответ: “Еще нет, но предпосылок для него все больше и больше”. Итого беспокойство по поводу нового культа проявляет почти половина населения. Среди студенчества обеспокоенность выказали уже 55%. Ответ “нет, никаких признаков такого культа нет” дали 38% жителей России. Особенно на этом настаивают пенсионеры (45%).

Прошло сто тридцать лет с тех пор, как родился Сталин. И пятьдесят шесть с тех пор, как умер. У него осталось мало современников. Те, кого он не успел умертвить, умерли сами. Из знавших его лично, наверное, нет в живых уже почти никого. Даже тех, кто в детстве видел его издали на Первомайской или Октябрьской демонстрации, сохранилось совсем немного.

Зато очень многие никогда его не видавшие с убежденностью повторяют: вот какой руководитель нам сейчас нужен! Они закликают его, и эти закличания действуют. Сталина становится все больше. Страна меняется, немало признаков, что он сам или его эпоха готовы вернуться. А количество людей, которые обрадуются его возвращению, можно довольно точно вычислить, опираясь на опросы Левада-центра. На тестовый вопрос насчет “сильной руки” 40% отвечали в октябре 2009 г., что “нашему народу она нужна постоянно” (а в нашей истории “сильная рука” это конечно – он). Еще 31% добавляли, что именно сейчас надо “сосредоточить всю полноту власти в одних руках”. А это уже почти цитата из знаменитого ленинского письма, насчет того, как “тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть”.

## СТАЛИН ДЛЯ НАРОДА

Вопрос – зачем он нужен обществу? Раньше все твердили, что “при нем порядок был”. Теперь в основном упирают на то, что при нем мы победили в войне. (Величие победы глазах наших современников, хоть это и не говорится вслух, не только в том, что освободили свою землю, отданную было врагу, но и в том, что присоединили много новых земель. И стали великой державой.) Сейчас нет никакой возможности одержать подобную победу –

нет мировой войны. Нас не боятся так, как при нем. Если призвать его образ, авось опять начнут. Он – символ империи величинной с полмира. Вернуть его – это отчасти значит вернуть былую мощь. Мощь, разумеется, символическую. Для темы вставания с колен это наиболее удачный результат – мы будем снова (как при нем) на равных с самыми сильными державами. Мы будем снова, как в Ялте, делить мир на вашу зону и нашу.

Что касается установленного Сталиным порядка, то в нашем обществе есть, как известно, два подхода. Один приписывает ему вину за наихудшие злодеяния и за самые большие беды в отечественной истории. Наши жертвы, понесенные из-за него, так велики, что по сравнению с ними меркнут жертвы и потери других народов. Он – величайший злодей<sup>2</sup>. Согласно другому, достигнутая при нем мощь и слава так велики, что искупают любые жертвы, в том числе – напрасные и безвинные. Он величайший герой. Т.е. в любом случае величайший.

Посмотрим на результаты ответа на вопрос, заданный накануне 130-й годовщины со дня рождения Сталина.

Как видим, практически половина россиян в возрасте 18 лет и старше считает, что роль Сталина – положительная. Треть придерживается противоположного мнения, пятая доля не может или не хочет отвечать.

Мы предполагаем в основном говорить о той половине, которая оценивает роль Сталина как положительную. Но скажем коротко о людях с другими мнениями. Показательно, что наибольшее число затруднившихся ответить – среди молодых людей (18–24). В этой группе их более четверти (26%). Обычно затрудняются ответить на “политические” вопросы наиболее пожилые. В вопросе о роли Сталина в жизни страны обратная закономерность: чем старше отвечающие, тем меньше затруднений с оценкой роли вождя. И, скажем сразу, тем более баланс мнений сдвинут в сторону положительного. Среди людей пенсионного возраста затруднившихся с

Таблица 2

Как вы считаете, какую роль сыграл Сталин в жизни нашей страны?  
(2009 г. в % от числа опрошенных)

<i>В целом по всему населению</i>	%	<i>В целом по всему населению</i>	
Безусловно положительную	10	Безусловно отрицательную	9
Скорее положительную	39	Затрудняюсь ответить	19
Скорее отрицательную	23		

ответом в полтора раза меньше, чем среди молодых (16% против 26%), и оценивающих роль Сталина позитивно тоже в полтора раза больше (58% против 38%).

Что касается основных мнений: “Сталин – это хорошо” и “Сталин – это плохо”, то вот как распределялся этот баланс среди четырех возрастных групп:

Диаграмма 4

Показатели отношения к роли Сталина в различных возрастных группах. (2009 г.)

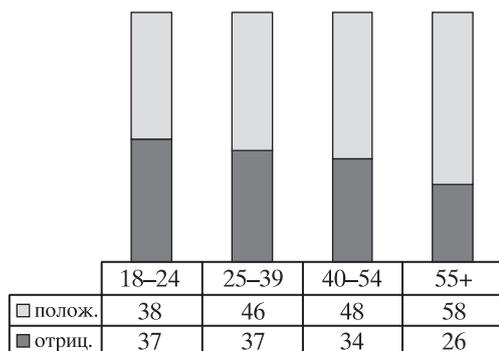
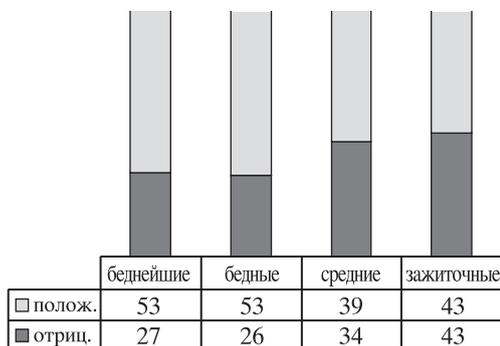


Диаграмма 5

Показатели отношения к роли Сталина в различных доходных группах. (2009 г.)



Вообще говоря, чем беднее люди, тем лучше их мнение о роли Сталина. Но среди наиболее зажиточных не менее 42% отзываются о нем положительно (среди малоимущих – 53%). Ясно, что у этих людей разные мотивы хвалить Сталина. То же самое с позициями малообразованных и высокообразованных. Среди первых за Сталина все те же 53%, среди лиц с вузовским дипломом – 40%.

## СТАЛИН И ДЕМОКРАТИЯ

Как показывают результаты фокус-групп, люди обращаются к исторической роли Сталина не из отвлеченного интереса к истории. Фигура Сталина больше, чем какая-либо иная, является

метафорой сегодняшней реальности. Точнее – тех проекций реальности, которые складываются в представлениях людей, социальных групп.

В том же исследовании, в котором задавался вопрос про Сталина, задавались и вопросы о демократии, авторитаризме и пр. Ответы на

них позволяют установить, с какими представлениями о демократии коррелирует позитивная оценка исторической роли Сталина.

В ответах о политическом режиме обращает на себя внимание, что в дискуссии о том, движется ли страна к демократии или она идет к авторитарному режиму, приняли участие не более 1/5 взрослых жи-

телей страны и голоса их разделились почти поровну. В Москве дискуссия вовлекла до трети жителей, но баланс примерно такой же. Лишь среди людей с высшим образованием и лиц в возрасте 40–54 тех, кто отмечают авторитарные тенденции, значимо больше, чем говорящих о становлении демократии. Противоположное соотношение мнений – среди зажиточной публики. Ее представители чаще видят ростки демократии, чем ростки авторитаризма.

Диаграмма показывает, что при переходе от младших возрастных групп к старшим растут так же или почти так же монотонно, как показатель отношения к Сталину, следующие показатели: “В России идет нарастание беспорядка, анархии” и “России нужна демократия такая, какая была в Советском Союзе”.

Из этого можно сделать вывод, что широко распространенные разговоры о том, что “при Сталине порядок был, а теперь что?!” – это дискурс старшего поколения.

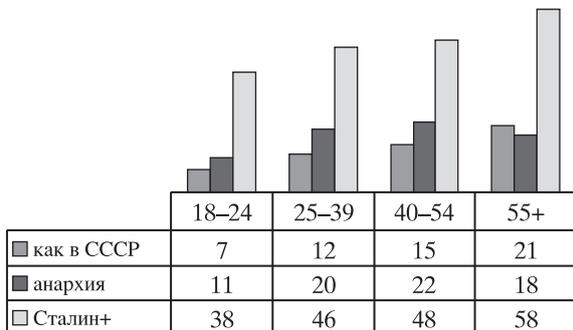
Таблица 3

Что, на ваш взгляд, сейчас происходит в стране?  
(2009 г. в % от числа опрошенных)

В целом по всему населению	%
Становление авторитарного режима	11
Наведение порядка	42
Нарастание беспорядка, анархии	19
Становление демократии	9
Затрудняюсь ответить	19

Диаграмма 6

Отношение к роли Сталина и оценка положения в стране. (2009 г.)



На вопрос “*Что сейчас важнее для России – порядок или демократия?*” россияне в целом чаще отвечают “порядок” (59%). Вопрос провокационный, он провоцирует срабатывание советских пропагандистских клише, в которых использовалось такое лже-противопоставление. Результаты этого теста дают возможность измерить глубину проникновения в коллективную память этих клише. Следует признать, что она велика. Дело в том, что перед рассматриваемым вопросом задавался вопрос, разрушающий этот стереотип: “*Совместимы ли в российских условиях порядок и демократия?*” Отвечая на него, люди чаще всего выбирали ответ “одно невозможно без другого” (42%). В другом вопросе относительно того, что может скорее обеспечить благополучие России – укрепление вертикали власти, или укрепление гражданских прав и свобод, – граждане уверенно отдали предпочтение гражданским ценностям (48% против 31%). Среди молодых людей за права и свободы выступили 53%, среди пожилых – 40%. Это можно считать молодежным дискурсом. В выборе между порядком и демократией среди молодых также наиболее часто находились отдающие предпочтение демократии, но они и в своей среде были в меньшинстве.

Агитпроповское клише, однако, оказывается победителем и в молодежном сознании. Молодые люди выбирают “порядок” большинством в 53%, тогда как пожилые – большинством в 59%. Разница не так велика, как в других случаях. Надо сделать вывод, что советское по происхождению клише, поддерживаемое в культуре авторитетом старшего поколения, присутствует и в сознании молодых людей. Особо отметим, что чем меньше затруднившихся с ответом о роли Сталина, тем больше затруднившихся ответить на вопрос “нужна ли России демократия”.

Отношение к Сталину, как подтверждают эти данные, – это отношение к ключевым вопросам политической линии, политического режима в изначальном смысле этого слова.

<sup>1</sup> Исследование было начато во Всесоюзном центре изучения общественного мнения (ВЦИОМ), продолжено во Всероссийском центре изучения общественного мнения, в 2004 и 2008 г. – в Левада-центре. Ю.А. Левада умер в 2006 г.

<sup>2</sup> Стоит рассмотреть его образ в ряду образов правителей России, включая Петра и Ленина, которых в народе считали воплощением антихриста. Соответствующий фольклор известен исследователям. В творчестве А. Галича есть отчетливая линия его прямого противопоставления Христу. Важно, что такая “авторская песня” циркулировала в определенных социальных слоях по правилам, которые сродни фольклорным.